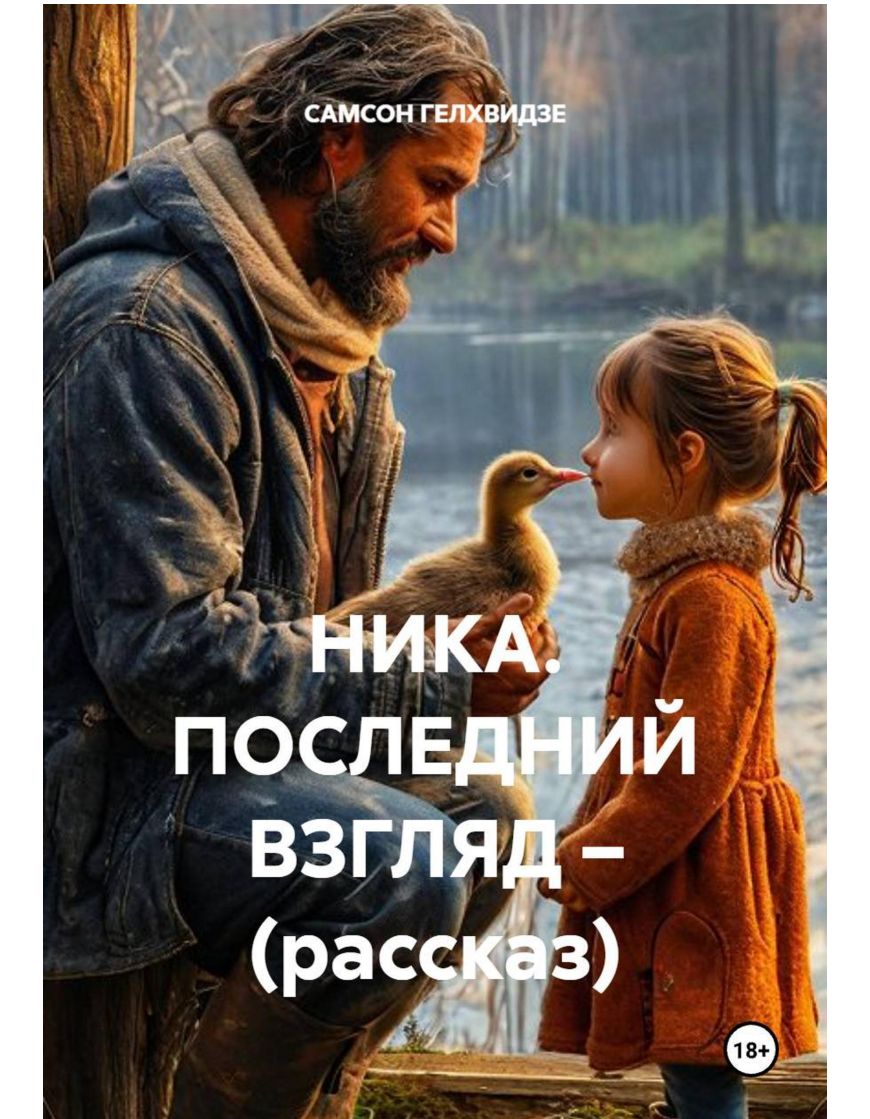

A cinematic still from a film. On the left, a man with a long, grey beard and hair, wearing a dark blue denim jacket over a light-colored scarf, is crouching. He is looking down at a small, fluffy yellow duckling he is holding in his hands. On the right, a young girl with brown hair in pigtails, wearing an orange-brown coat with a fur collar, is standing and looking up at the duckling. The background shows a calm lake and a forest of tall, thin trees under a soft, hazy sky. The overall mood is quiet and contemplative.

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

**НИКА.
ПОСЛЕДНИЙ
ВЗГЛЯД –
(рассказ)**

18+

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ НИКА. ПОСЛЕДНИЙ ВЗГЛЯД – (рассказ)

<https://litres.ru/74409718>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ Самсона Гелхвидзе «Ника. Последний взгляд» — это тихая, эмоциональная история о привязанности, любви и неизбежности расставания, рассказанная через судьбу домашней утки, ставшей настоящим членом человеческой семьи.

На первый взгляд сюжет кажется очень простым: мать Елена и её маленькая дочь Софийка приносят домой утёнка, дают ей имя Ника, привязываются к ней, а затем вынуждены отпустить её на волю. Но именно в этой внешней простоте и заключается одно из главных достоинств произведения.

Автор не пытается создавать сложную интригу. Его задача совершенно другая — показать, как маленькое живое существо постепенно занимает огромное место в человеческом сердце.

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ НИКА. ПОСЛЕДНИЙ ВЗГЛЯД – (рассказ)

НИКА. ПОСЛЕДНИЙ ВЗГЛЯД – (рассказ)

1. Маленькая жизнь

В тот день Елена вернулась домой позднее обычного.

За окном уже начинал сгущаться вечер, и в окнах соседних домов одно за другим зажигались электрические огни. Тбилиси медленно уходил в сумерки, а вместе с ним затихал шум улицы: где-то далеко ещё сигналили автомобили, во дворе переговаривались женщины, дети носились между лавочками, и чей-то старый магнитофон упрямо продолжал выводить знакомую мелодию.

Елена открыла дверь, поставила сумку на тумбочку и устало прислонилась к стене.

— Мамочка пришла! — тут же раздался из комнаты звонкий голос.

Через секунду маленькая Софийка уже обхватила её за ноги.

— Ну что ты, моя хорошая... Дай маме хотя бы раздеться.

— А ты мне что-нибудь принесла?

— Конечно.

— Что?

— Сначала поцелуй.

Девочка послушно поднялась на цыпочки и поцеловала мать.

— Теперь говори.

Елена рассмеялась.

— Ничего.

— Ма-а-ам!

— Шучу. В холодильнике кое-что есть. Посмотри сама.

Софийка убежала на кухню, но почти сразу вернулась.

— Мамочка!

— Что?

— Там опять Ника воду разлила!

Елена замерла.

— Опять?

— Да!

— И много?

— Очень много.

Елена сняла пальто.

— Ну, значит, будем убирать.

— А Ника поможет?

— Конечно. Она же у нас хозяйка.

Софийка засмеялась.

Именно так в их маленькой квартире уже несколько месяцев жила Ника.

Хотя, если говорить честно, никто из них поначалу и представить не мог, что всё получится именно так.

Всё началось с рынка.

Елена сама потом удивлялась, как легко можно изменить привычный порядок жизни одним-единственным недуманным решением.

В тот день они с Софийкой шли по рынку, когда девочка вдруг остановилась.

— Мамочка! Смотри!

Елена посмотрела туда, куда показывала дочь.

В небольшой картонной коробке сидели несколько маленьких утят. Они были совсем крошечными, жёлтыми, пушистыми и совершенно одинаковыми. Одни сонно жались друг к другу, другие что-то пищали, третьи пытались выбраться наружу, смешно перебирая маленькими лапками.

Но один утёнок почему-то сразу привлёк внимание Софийки. Он сидел немного в стороне от остальных. И смотрел. Прямо на неё.

— Мам, а можно?

— Нет.

— Почему?

— Потому что нельзя.

— А почему нельзя?

— Потому что мы живём в квартире.

— А он будет маленьким.

— Сейчас — маленький.

Софийка присела перед коробкой.

— Мамочка, посмотри, какой он хороший...

Елена посмотрела на утёнка.

Тот действительно был необыкновенно забавным. Маленькая головка, чёрные бусинки глаз, короткий клюв и смешные лапки, которые никак не хотели слушаться своего хозяина.

— Он же вырастет, София.

— А я тоже вырасту.

— Ты человек.

— Ну и что?

Елена не выдержала и улыбнулась.

— И куда мы его поселим?

Девочка задумалась. Очень серьёзно.

— В ванной.

— В ванной?

— Да.

— А спать он где будет?

— Со мной.

— Даже не мечтай.

— Тогда в ванной.

Елена хотела уйти.

Но в этот момент утёнок вдруг поднял голову и снова посмотрел на Софийку. Девочка протянула палец через край коробки. Утёнок приблизился и осторожно коснулся клювом её пальца.

Софийка ахнула.

— Мамочка...

В этом «мамочка» было столько надежды, что Елена поняла: проиграла.

— Хорошо.

— Правда?!

— Только пока маленький.

Софийка от радости чуть не запрыгнула матери на руки.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо!

— Но ухаживать будешь сама.

— Буду!

— Кормить сама.

— Буду!

— Убирать за ним сама.

Девочка на секунду задумалась.

— А ты мне поможешь?

— Конечно.

Так Ника появилась в их доме.

Имя придумала Софийка.

Когда они возвращались с рынка, утёнок сидел в небольшой коробке, которую Елена держала на коленях, а девочка всё время заглядывала внутрь.

— Как мы её назовём?

— Не знаю.

— Я знаю.

— И как?

— Ника.

— Почему Ника?

Софийка пожала плечами.

— Потому что ей подходит.

И спорить с этим было невозможно.

Сначала Ника действительно была маленькой. Настолько маленькой, что могла спокойно устроиться на ладони Софийки.

В ванной для неё поставили коробку, затем небольшую пластиковую ёмкость с водой, кормушку и старое мягкое полотенце.

Софийка была счастлива. Она разговаривала с Никой часами. Рассказывала ей, как прошёл день. Рассказывала про детский сад. Про воспитательницу. Про девочку, которая её обидела. Про то, что скоро она пойдёт в школу. Ника слушала. По крайней мере, Софийке казалось именно так.

— Ты будешь со мной, когда я пойду в школу? — однажды спросила она.

Ника подняла голову.

— Будешь?

Утёнок тихо пискнул.

— Я так и знала.

Елена услышала этот разговор из комнаты и улыбнулась.

Тогда она ещё не знала, насколько странным образом эта детская фраза однажды отзовётся в её памяти.

Дни шли. Ника росла. Сначала она помещалась в коробке. Потом коробка стала ей мала. Потом понадобилось искать другое место.

И вскоре ванная комната уже перестала напоминать обычную ванную. Там появились миски, полотенца, тазик с водой, корм и всякие приспособления, которые Елена покупала, сама не понимая, как дошла до такой жизни.

— Елена, ты вообще понимаешь, что происходит? — однажды спросила её соседка Тамара, заглянувшая в квартиру.

— Что?

— У тебя в ванной утка.

Елена посмотрела на Нику.

— Утка.

— А у нормальных людей что?

— Наверное, стиральная машина.

Тамара рассмеялась.

— Ты совсем сошла с ума.

Елена тоже рассмеялась.

Но Ника тем временем важно прошла мимо них, будто разговор вообще не имел к ней никакого отношения.

Она уже привыкла к людям. К голосам. К запахам квартиры. К шагам Елены. К смеху Софийки. К их присутствию. И, кажется, больше всего — к тому, что они всегда были рядом.

Особенно Софийка.

Если девочка садилась на пол, Ника тут же направлялась к ней. Если Софийка переходила из комнаты в комнату, Ника шла следом. Если девочка ложилась на диван, утка устраивалась рядом.

Иногда Софийка гладила её по голове. Ника закрывала

глаза.

— Тебе нравится?

Ника молчала.

— Я знаю, что нравится.

Елена наблюдала за ними и постепенно замечала то, чего раньше не замечала вовсе.

Ника не просто привыкла к ним. Она привязалась. По-настоящему.

Однажды вечером Елена сидела на кухне и перебирала какие-то бумаги. Софийка смотрела мультфильм. Вдруг в дверях появилась Ника. Она постояла немного, посмотрела на Елену, затем подошла ближе.

Елена протянула руку.

— Иди сюда.

Ника приблизилась. А потом произошло то, от чего Елена невольно замерла. Утка положила голову ей на колени. Просто положила. Как маленькое домашнее животное, которое пришло за лаской. Елена погладила её по голове.

— Ну что ты, Ника?

Утка не двигалась. Только тихо дышала.

Елена посмотрела на неё и вдруг почувствовала странное, почти забытое человеческое тепло. Она провела ладонью по её мягкой шее.

— Ты ведь нас любишь?

Ника подняла глаза.

Елена улыбнулась.

— Конечно любишь.

Из комнаты донёсся голос Софийки:

— Мамочка! Ника опять у тебя?

— Да.

— Она тебя тоже любит!

Елена ничего не ответила. Она только продолжала гладить утку. За окном медленно темнел город.

А в маленькой квартире на пятом этаже происходила совершенно незаметная для всего мира вещь: три существа — женщина, маленькая девочка и утка — постепенно становились друг для друга семьёй.

Тогда никто из них ещё не знал, что однажды им придётся расстаться. И что перед этим расставанием будет один взгляд. Последний. Взгляд, который Елена запомнит на всю жизнь.

2. Она будет жить с нами

Время обладает странным свойством.

Оно умеет менять всё вокруг нас так незаметно, что мы замечаем перемены только тогда, когда однажды вдруг остаёмся и понимаем: вчерашнего мира уже нет.

Так произошло и с Никой.

Ещё совсем недавно Софийка могла поднять её на руки и, смеясь, бегать с ней по комнате. Теперь поднять Нику становилось всё труднее.

Она росла быстро. Слишком быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.